

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

Газета выходит

с 1948 г.

№ 16 (1462)

ВТОРНИК

22

МАЯ

1990 г.

Цена 1 коп.

ПОЛЕМИКА

Марксизм не сдается

6 января с. г. в газете «Комсомольская правда» на 1-й странице появилась крохотная замечательная, наделавшая немало шума в вузах страны, под названием «Марксизм не сдается». Это было, по существу, информацией о сути приказа, подписанного Председателем Государственного комитета по народному образованию СССР Г. А. Ягодиным буквально накануне нового года, на основании которого в вузах страны был отменен государственный экзамен по марксизму-ленинизму, введение которого несколько лет тому назад было осуществлено волевым путем Минвузом без совета даже с преподавателями. Но в приказе было также сказано, что, кроме текущих экзаменов по философии, политэкономии, политической истории XX века и по теории социализма, остается один государственный экзамен (из них) — по выбору студентов.

Всем известно, насколько неоднозначно встречен новый приказ. Однако поражает настрой некоторой «заводной» части студентов избавиться от всех общественных наук. Прокатились волны протеста и даже забастовок по различным столичным вузам, и в нашем университете на мехмате, на химфаке имели место подобные конфликты. Причем, что еще меня поражает, протест студентов поддерживает и часть преподавателей, в том числе и доктора наук. Возникает несколько вопросов в связи с упреками в адрес общественных наук и обвинением их в кризисе и даже неспособности к развитию. Позвольте спросить преподавателей всех наук, является ли хоть одна из них наукой завершеной? Все открытия сделаны? Тогда нет науки, нет ее развития. Мы не забыли о кризисе в физике, связанном с новыми открытиями. Все признают возможность развития физики как науки, и никто, по моему, сегодня не будет спорить, что с открытием атома, затем ядра его, затем частиц и античастиц шел процесс именно развития науки. Никому не приходило в голову ставить в упрек физикам их отказ от прежних представлений?

Почему же общественным наукам не дано право на развитие? И кто им отказывает в этом праве? Чаще всего специалисты из других отраслей знания — естественных, технических наук, как правило, судят об общественных науках и их роли в обществе на основе поверхностных знаний и представлений по типу того призыва (лозунга), который был выброшен Н. С. Хрущевым, «что общественные науки, теорию коммунизма могут развивать все». Вот и получилось: все — на уровне утопии уравнилельного коммунизма, на уровне недостаточно развитой науки о законах общественного развития природы и человека.

Согласитесь, нет предела развитию научных знаний, а в общественных науках приращение их идет на основе анализа исторического опыта, на основе применения научной методологии, на основе тесной связи с жизнью, с производством. Выход из кризиса общественных наук видится именно в поисках путей обновления методологического арсенала, освобождения от догматизма и схоластики, упрощен-

ного понимания и подхода к анализу действительности, пересмотра взаимоотношений с идеологией и политической практикой. Прежняя система руководства чаще требовала комментирования принимаемых решений, а необходимым является обязательное активное и серьезное участие ученых, специалистов в их выработке и реализации.

Глубокая перестройка общественных отношений, обновление во всех сферах общественной жизни — производственной, экономической, политической, идеологической, военной, семейных отношений и т. д. вызвали большую потребность знать прошлое, настоящее (реальность), прогноз и перспективы в будущее. Возможно ли это сделать без общественных наук? Без их методологии? Возможно ли отказаться от марксистской методологии? Кстати, можно ли ограничиться ею? Или современный уровень развития общества у нас и человечества в целом выдвигает другие требования? Устарел ли подход к изучению человечества как целостной системы с позиций историзма? Можно ли отказаться от всестороннего анализа действующих в ней объективных закономерностей реальных противоречий, от материалистического понимания социального прогресса, материалистической диалектики, общечеловеческого подхода, приоритета общечеловеческих ценностей, демократии и гуманизма? Это фундамент научных представлений о человеке и обществе.

Не вина Маркса, Энгельса, Ленина в том, что их последователи поняли и толковали их по-своему, упрощенно, что в учебниках утвердился упрощенный подход, а у изучающих произведение основоположников сначала не хватало сил, времени и желания прочитать серьезно и тщательно тех, кто не претендовал на истинность своей теории на все времена, а потом появилось желание обязательно найти «компромат», иначе в условиях «плюрализма» просто не напечатать. По-моему, попытка обвинить Маркса, Энгельса, Ленина во всех наших сегодняшних бедах означает как раз бездумный перенос в настоящее всего того, что сказано классиками. Наука не совместима с религиозным отношением к трудам основоположников ее. И стоит взять на вооружение принцип Маркса: «Подвергать все сомнению!» Не отрицая, не отбрасывая как ненужное, не принимая на веру как религиозную догму (кстати, вы заметили, догмы религии очень живучи — тысячелетия, пожалуй, насчитывают?), но, сомневаясь, аргументируя, проверяя всесторонне, ищи и находи причины, предпосылки, условия, противоречия, тенденции, закономерности. Жизнь богаче всякой теории, но теория необходима, чтобы не растеряться в жизни. Интересно: идея Маркса «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» является и сегодня основой для поиска и разработки такой теории, которая объединила бы людей в мире, причем этот поиск идет не только у нас, в СССР, но и в США, и в других странах. Выдвинуты идеи «общепланетарного сознания», «индустриального и постиндустри-

ального общества», «конвергенции» и множество других, но единственной не дано.

Интересно, что канцлер Г. Коль в год двойного юбилея Маркса в речи заявил: «Нельзя отдавать коммунистам такого умного немца, как Маркс».

Задумавшись также над тем, почему антикоммунист, профессор Збигнев Бжезинский сказал: «Каждый, считающий себя хотя бы наполовину интеллигентным человеком, должен изучать марксизм». Правда, дальше он призвал отбросить его и забыть совсем в духе Р. Рейгана, пожелавшего «в крестовом походе на Восток отбросить марксизм-ленинизм на пепелище истории».

В проведенном несколько лет назад социологическом опросе о том, какая теория, объясняющая закономерности общественного

21 МАЯ ТРИЖДЫ ГЕРОЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ, ЛЕНИНСКОЙ И НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ, АКАДЕМИКУ АНДРЕЮ ДМИТРИЕВИЧУ САХАРОВУ ИСПОЛНИЛОСЬ 69 ЛЕТ.

Фото А. Калиха.

развития, является наиболее престижной в мире и является наиболее перспективной, отвечающей ведущие социологи назвали марксизм.

Споры о Марксе, марксизме и их роли на переломе человеческой цивилизации (см. журнал «Коммунист», 1990, № 4) нашли отражение в дискуссии, состоявшейся на методологическом семинаре преподавателей кафедр общественных наук нашего университета, которую вел наш секретарь партбюро И. И. Чурилов. Споры были жаркие, но вывод я бы сделала такой: экзамен по марксизму-ленинизму отменен и его не сдают студенты, но сам марксизм не сдается! Он живет и развивается, разрабатывается теория марксизма, которую нельзя выбросить из истории мировой культуры. Но, как всякая наука, марксизм (и теория социализма как третья составная его часть — по этому поводу больше всего споров, ибо это не абстрактная теория!) требует, чтобы и относились к ней как к науке, то есть, чтобы ее изучали.

Р. А. ОШУРКОВА,
доцент кафедры теории социализма.

Будьте независимы!

5 АПРЕЛЯ 1990 года исполнилось 100 лет со дня рождения известного ученого-энциклопедиста XX века А. А. ЛЮБИЩЕВА.

Небольшой период его деятельности (1921—1926 гг.) был связан с Пермским университетом.

А. А. Любичев родился в Петербурге 5 апреля 1890 г. в семье богатого лесопромышленника. Еще мальчиком он преуспел в определении насекомых и изучил многие труды по естествознанию, проявил математические способности. Реальное училище окончил с золотой медалью.

К моменту поступления в Петербургский университет в 1906 г. он был уже очень образованным человеком в области естественных наук, вполне владел французским и немецким языками. Позднее освоил английский язык, мог читать на итальянском, испанском, голландском и

Д. А. Сабинин, А. П. Дьяканов, В. Ф. Вершь, а также П. Г. Светлов, А. О. Таусов, Ф. М. Лазаренко, И. А. Орлов.

Объем преподавательской деятельности Александра Александровича была весьма обширен. Читал он общую биологию, введение в эволюционную теорию, биометрию, генетику, зоопсихологию, зоологию беспозвоночных, зоогеографию и, наконец, в последние годы пребывания в Перми — учение о сельскохозяйственных вредителях. Здесь он написал свою наиболее крупную работу «О природе наследственных факторов». Александр Александрович считал впоследствии (как вспоминает его дочь Е. А. Равдель), что такой интересной товарищеской среды, такого тесного интеллектуального общения между людьми разных характеров, возрастов, специальностей, как в Перми, ему больше не пришлось встретить. Особенно это было характерно для общества ученых, живших на Заимке, рядом с университетом. Судьбы ученых оказались разными, вскоре они разъехались, но всю жизнь помнили друг о друге и поддерживали связь друг с другом. Общество это было ярким и интересным. Бурные споры, составления умов, горячая, неистовая полемика. Аргументы приводились на самом высоком уровне осведомленности во всех областях культуры. В 1926 г. университет представил А. А. Любичева к званию профессора, но Государственный Ученый совет (ГУС) отказал в ходатайстве. Это было связано с тем, что в его опубликованных работах и особенно в книге «О природе наследственных факторов» он выступил с позиций «чересчур диалектических». К тому времени его взгляды полностью сформировались, пройдя путь от подлинного дарвинизма до номогенеза, признание которого в то время считалось ересью. Так закончился Пермский период в жизни А. А. Любичева.

Позднее А. А. Любичев работал в сельскохозяйственном институте в Самаре, где был утвержден в звании профессора, а затем в 1930 г. — стал сотрудником Всесоюзного института защиты растений (ВИЗР) в Ленинграде. В своих работах Александр Александрович показал, что экономические потери злаковых от насекомых значительны и в публикациях многих ученых сильно преувеличены (в угоду оправдания больших потерь сырья от неумелого хозяйствования). В результате Ученый совет ВИЗР обвинил Александра Александровича в намеренном приуменьшении им экономического значения вредителей. Это было серьезное обвинение, и Любичев в 1937 г. покидает ВИЗР. По приглашению И. И. Шмалгауза он занимает пост зав. отделом экологии в Институте зоологии Украинской АН СССР, в Киеве. Позиция Любичева в оценке значения вредителей злаковых растений была подтверждена в послевоенных работах крупных специалистов-биологов.

В войну Любичевы переехали в Киргизию, где в 1943 г. был создан филиал АН СССР (Кирфан).

В Киргизии Любичев, успешно занимаясь энтомологическими исследованиями, написал книгу «К методике количественного учета и районирования на-

(Окончание на 2-й стр.)

БУДЬТЕ НЕЗАВИСИМЫ!

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

секомого», где изложены новые приемы статистической обработки. Он как всегда открыто всюду высказывает свои мысли по научным вопросам, часто вразрез общепринятым. Поэтому отношение к нему руководителей КирФАНА круто изменилось. В результате Любичевы переехали на Волгу в Ульяновск.

Здесь А. А. Любичев занял должность зав. кафедрой зоологии в педагогическом институте, где проработал всего 5 лет. В 65 лет он вышел на пенсию, чтобы заняться вопросами теоретической биологии и философии. Он поставил перед собой задачу создать естественную систему организмов, накапливая материал для этого в течение всей своей жизни. Годы, проведенные в Ульяновске, оказались самыми плодотворными. Он был окружен дружеским вниманием учеников и коллег, которые проявляли большой интерес к его идеям.

В 50-е годы ему пришлось вплотную столкнуться на практике с методами повышения урожайности культур «по Лысенко». И он вскоре понял абсурдность «учения». Любичев заявил об этом открыто, писал письма в ЦК КПСС о бедственном положении колхозов. Письма его содержали экономические выкладки и предложения о путях выхода сельского хозяйства из тупика, о необходимости выполоть как сорняк Т. Д. Лысенко. Этого «подлинного Распутина от науки». Результаты понятны...

Будучи на пенсии, в 60-х годах Любичев опубликовал работы, которым он сам придавал большое значение. Это статьи, посвященные понятию сравнительной анатомии, общей таксономии и эволюции, описанию новых видов листоедов. В послед-

ние годы жизни он неоднократно выступал с докладами в разных научных обществах в Ленинграде, Москве, Новосибирске, завязывал связи с новыми учеными, не только биологами, но и с физиками и математиками. Он пишет статьи, посвященные литературе, положению в средней школе, семье, культуре, многие из которых только сейчас увидели свет и в которых раскрывается смысл его социальных воззрений. Он глубоко понимал трагедию «потерянного» поколения и заботился о возрождении нравственности и духовности его.

В 1972 г. А. А. Любичев был приглашен на биостанцию АН СССР в Тольятти для чтения небольшого курса лекций. Там он внезапно заболел и 31 августа скончался. Это было полной неожиданностью для всех, так как он в свои 82 года был энергичным, разумным, добрым человеком. Его поразила тяжелая болезнь, о которой он не подозревал. Похоронили А. А. Любичева в Тольятти.

Почти четверть века А. А. Любичев посвятил педагогической работе. Ученики называли его Учителем с большой буквы. Основное педагогическое кредо Любичева заложено им в его положении молодежи «Каким быть?». Он советует: будьте независимы. Этот совет можно понимать в разных смыслах:

1. Независимость от окружающих, чтобы высшим арбитром в решении спорных вопросов был собственный разум и совесть.
2. Независимость от условий среды. Уметь преодолеть самые неблагоприятные условия, усиленно работая над собой.
3. Независимость от узкой специализации. Хотя специализация необходима и неизбежна, но надо стремиться познать как можно больше, повышая умственную культуру в разных направлениях.

4. Независимость от догматов любого сорта. Любое самое прогрессивное учение, переходя в неподлежащий критике догмат, из стимула развития превращается в тормоз.

Доктор физико-математических наук, профессор Р. Г. Варанцев отмечает, что А. А. Любичеву была свойственна потрясающая эрудиция, удивительная работоспособность, гражданское мужество, особенно проявившиеся в борьбе против монополии Т. Д. Лысенко в биологии. Но это все вторичные черты. Главное же, это — рационализм, — он не ставил границ возможностям познания, гуманизм — стремление передать нравственные традиции русской интеллигенции новому поколению, и оптимизм.

Научное наследие А. А. Любичева огромно, архив его составляет около 10 000 печатных листов. Большое место в наследии Александра Александровича занимает научная критика. В научном споре он никогда не искал победы, он добивался истины.

После публикации в 1974 г. повести Д. А. Гранина «Эта странная жизнь» Любичев вошел в сознание миллионов читателей как в высшей степени незаурядная личность.

В жизни он высоко ценил юмор, понимал его тонко. Умел смеяться от души и в полное свое удовольствие (получая, например, очередной памфлет на Т. Д. Лысенко). От встреч с А. А. Любичевым (вспоминает ст. преподаватель Ульяновского пединститута, бывшая его ученица Л. Грюкова) всегда оставалось просветленное, радостное и какое-то философское настроение, наступала отрешенность от суеты сует, раскрывался глубокий смысл, вложенный Сент-Экзюпери в слове: «Единственная настоящая роскошь — это роскошь человеческого общения».

М. С. АЛЕКСЕЕВНИНА,
К. Н. БЕЛЫТЮКОВА.

...и единственная леди

...Слаб современный человек. Безоглядно отдается он прихотям своих капризных души и тела. Превыше всего ценит презренный комфорт и сибаритское спокойствие. И все же...

Есть! Есть люди, отчаянные и сильные, которых не смог пленить жалкий уют копящих домашних очагов, которых не в силах остановить испуганные причитания матерей и горестные, прощальные вопли жен. Они отправляются в путь...

Вы спрашиваете, кто же они, эти отважные парня? Да! Конечно, это они! Исследователи с географического факультета Пермского государственного университета. Страна должна знать своих героев поименно, я постараюсь назвать здесь хотя бы некоторых из них, да простят меня остальные.

«И куда, куда же направили свои неутомимые стопы эти безумцы на этот раз?» — слабым голосом спросит робкий читатель, судорожно закутываясь в бабушкино одеяло. Чувствую, ошибаюсь, милейший. Нет, не в банановый тропический рай двинулся эскорт из Перми, а в край мерзвящего зноя и экологического кризиса — на побережье Аральского моря...

Замысел экспедиции был рожден, как водится, от двух великих умов, принадлежащих кандидатам географических наук Столбову В. А., основному вдохновителю, организатору и командиру похода, и Фоминых С. Б., тоже молодому ученому, сотруднику вышеупомянутого факультета. Следует особо отметить мужество этого человека, недавно получившего (опять же во время опасных странствий) страшный перелом ноги, и несмотря на это путившегося в новые рискованные приключения с протезами фирмы «Макдональдз», и нужно было видеть, как лихо наш калека прыгает через барханы от ядовитых змей и скорпионов.

Маршрут проходил через Башкирию, Оренбургскую область, Казахстан; опорными населенными пунктами были Чернушка, Уфа, Оренбург, Актюбинск, Челкар и Бозой — последний оазис, после которого пришлось остаться со стихией один на один. Траектория движения пересекает неприступные горы Мугоджары, иссушающие пески Вольские Бурсуки, и достигает северных оконечностей плато Устюрт.

Средством передвижения честно служил отечественный автомобиль ЗИЛ-66, за рулем которого весь световой день работал водитель-ас гаража ПГУ Анатолий Торбеев. Ни одного сбоя не было допущено ни тем, ни другим, лишь одно происшествие, подстроенное коварной природой, имело место однажды: на прошлогоднем дне моря машина стала погружаться в ил, но маневр опытного шофера спас положение, колеса благополучно вырвались из объятий трясины.

...Выезд из Перми после тщательных приготовлений состоялся (скромно, без музыки, прессы и помпы) солнечным ветренным днем 27 апреля. Путь к месту назначения был долг и труден и значительно перекрыл предполагаемые три дня. Первой пришлось встречать лежа на барханах, под ярким звездным небом пустыни. Единственным подарком к празднику оказалось невесть откуда взявшееся среди песков озеро со слегка солоноватой водой, что придавало приготовленной на ней пище совершенно оригинальный и неповторимый вкус. Не важно, что наутро оно оказалось хранилищем канализационных вод незамеченного в вечерней темноте поселка, все равно это был радостный и экзотичный праздник.

На следующий день цель азиатского вояжа была достигнута, и в связи с этим вспоминается еще одно имя из героической плеяды. С восьмью географами сотрудничал ученый из лаборатории лесоведения ЕНИ, кандидат сельхознаук М. В. Рогозин, являвшийся незаменимым кадром в этой поездке. Будучи знатоком приаральской пустыни, в критический миг, когда всему экипажу становилось очевидно, что отряд сбился с пути, и в голове начинали появляться видения с гибелью от жажды, людоедством, выбеленным жарким казахским солнцем русскими косточками на желтом песке, вот в такой момент Михаил Владимирович мог сорнироваться по одному ему ведомым приметам и, ткнув пальцем куда-то в бескрайний раскаленный горизонт, сказать: «Сюда!» И когда отчаявшись, неверящие уже в свое спасение путешественники, собирали последнее мужество и двигались в указанном провидческой рукой направлении, их взору внезапно открывалось море, и у одуревшего от азиатских просторов Толика вновь крепла рука на баранке, и у командира светлели стекла очков, и у бодмана облегченно разглаживались нахмуренные брови, — в общем оживали и восставали духом для новых подвигов во имя науки.

По секрету сообщу, что кроме основных функций — лоцмана, консультанта по множеству вопросов — М. В. нес еще одну важную нагрузку: он являлся ответственным за контакты группы с внеземными цивилизациями. На памяти тех, кто ограничился сухопутным этапом поездки, таковых не произошло, но подождем, впереди у мореходов еще многие мили.

(Окончание следует.)

Василий ЗЛОДЕЕВ,
Абдурахман ибн КАПУНИ.
Фото Абд. Капуни.

К 45-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Сегодня нам нужны объективные знания

В редакцию газеты «Пермский университет»
Преподавателями исторического факультета (для сведения)
Преподавателями кафедры социальных проблем — бывшей истории КПСС (для ознакомления).

В газете «Пермский университет» за 24 апреля 1990 г. опубликовано интервью со мной о состоянии изучения проблем Великой Отечественной войны к 45-летию Победы.

В целом оно достаточно точно и полно передает основные аспекты беседы. Жаль, что при сокращении объема выпали некоторые документы и цифры. Например, о репрессиях лиц высшего командного состава — уже после 1938 года были арестованы и расстреляны 3 начальника советской военной разведки (всего их репрессировано 5 человек), 3 главнокомандующих советской военной авиации (всего их от гражданской до Великой Отечественной войны было 9 человек, и никто из них не умер своей смертью). А ведь аресты крупных руководителей тянули целую цепочку других арестов: их заместителей, работников отделов, специалистов вплоть до адъютантов и шоферов. И это только по двум сферам военно-оборонной деятельности. Следовало бы точнее назвать дату одного из абзацев — не к началу, а к октябрю 1938 года.

Но с чем я решительно не могу согласиться, так это с единственным словом в начале последнего абзаца, где наша победа названа поражением.

Так я не говорил, ПРОСТО НЕ МОГ ТАК СКАЗАТЬ, так как считаю, что из всей истории советского общества именно исто-

рия Великой Отечественной войны советского народа с фашистской Германией наиболее полно сочетала наше национально-государственное историческое прошлое и все новое, рожденное Советской властью, — патриотизм и интернационализм. А посему из всех советских праздников самым народным, самым светлым является День Победы, который объединяет людей разных национальностей и многих поколений, в том числе и самых старших, еще дореволюционных.

Ближе к концу беседы я говорил, что победа для советского народа, для советских людей при сохранении и закреплении сталинского режима оказалась не полной. Подумайте сами, через 2—3 года после победоносного 45-го сталинского руководство отменило празднование Дня Победы, и он стал обычным днем календаря. Да и многие наши сегодняшние нерешенные проблемы оттуда.

В заключение беседы говорилось о величии нашей Победы, ее цене, о последствиях (ближайших и последующих), ее уроках, именно уроках в расширенном, сегодняшнем их понимании. Проводились исторические аналогии, что, не совершенствуя своей государственной и общественной структуры, победитель

выигрывает меньше, чем побежденная сторона.

Видимо, уплотняя и сокращая текст собеседования, особенно его окончание, в редакции сделали это не совсем удачно. Вследствие чего одним единственным словом исказился смысл одного из предположений.

Окончательный текст интервью со мной не согласовывался, так как в эти дни я находился в больнице. А когда увидел газету, то смог исправить лишь часть тиража, указав, что победа для советского народа при сохранении сталинского режима оказалась не полной.

Кажется, достаточно ясно:
— для советского народа
— при сохранении сталинского режима
— победа оказалась не полной.

Вся жизнь нашего народа за последующие десятилетия — подтверждение этого.

За четыре с половиной десятилетия после окончания войны советский народ мог и должен был жить лучше, он заслужил этого своим подвигом, внеся решающий вклад в сокрушение фашизма в центре Европы. А вот на обновление форм правления в своей стране сразу после войны он так и не смог подняться. Вернее, ему не позволили это сделать.

В. Н. УСТЮГОВ,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории советского общества.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Корреспондент Тулякова Г. приносит свои извинения В. Н. Устюгову за невольное искажение смысла высказанной им идеи.